

УДК 323(510)

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ

Б.Н. Омурова

Проведен анализ развития политической системы Китая.

Ключевые слова: политическая система Китая; монархический строй; Синхайская революция; эпоха Мао Цзэдуна; социалистическая модернизация.

EVOLUTION OF THE CHINESE POLITICAL SYSTEM

B.N. Omurova

The author analyses development of the Chinese political system.

Key words: political system of China; monarchical system; Xinhai revolution; Mao Zedong's era; socialist modernization.

Китайская цивилизация является одной из самых древнейших в мире. Она существует более шести тысяч лет. За это время Китай прошел длительный путь своего становления, пережив периоды раздробленности, междоусобных и гражданских войн, революций и поиска новых концепций развития. Но его долголетие не единственный повод для удивления. Куда более поразительными являются экономические успехи, которые Поднебесная смогла достичь за рекордно короткие сроки. Отсталая аграрная, полуколониальная в прошлом веке страна, сегодня претендует на мировое лидерство, направив свое русло на путь устойчивого и стабильного развития. Успех Китая – это не случайное стечение обстоятельств, а результат кропотливой и планомерной работы. Процветание и порядок в стране является отражением эффективной деятельности ее политической системы. Для того, чтобы лучше осмыслить на каких принципах работает эта система, необходимо прежде обратить внимание на историю ее становления и развития.

Особенности политической системы монархического Китая. Каждая эпоха в истории досинхайского Китая имела свои особенности. Поднебесная переживала периоды взлетов и падений, феодальной раздробленности и усиления центростремительных тенденций. Но, не вдаваясь в подробное описание каждого из этих исторических пластов, хотелось бы выделить общие характерные черты. Так, можно отметить, что политическая система монархического Китая во многом представляла со-

бой централизованное государство, где главными фигурантами были император и чиновники, набираемые из числа ученых, прошедших специальный экзамен на замещение вакантной государственной должности. Значимый отпечаток на этой системе, на взаимоотношениях власть – народ, император и народ наложили религиозно-философские учения древних китайских мудрецов. Все эти учения, среди которых можно выделить конфуцианство и даосизм, хоть и имели некоторые разногласия, но в целом сводились к одному и тому же – обеспечению всеобщей гармонии [1, с. 102]. В конфуцианстве гармония зиждилась на ритуале. Если в европейских державах общественные отношения регулировались европейским правом, то здесь его заменял ритуал, так как именно он способствовал поддержанию строгой иерархии в государстве и обеспечению безоговорочного подчинения народной массы власти. Это понятие включало в себя традиции, этические, нравственные нормы, мораль, чувство долга. Оно должно было поддерживать «теплоту семейных отношений» в государственных масштабах. Конфуцианство учило младших в семье подчиняться старшим, уважительно относиться друг к другу, признавать все привилегии за отцом, что и должно было гарантировать стабильность в этой первичной ячейке. Государство было продолжением семьи. Соответственно механизмы управления взаимоотношений в Китае напоминали те, что установлены в семье: подданные следуют указаниям вышестоящих (старших по

должности). Император в этой системе координат воспринимался не только как глава государства, но и как сакральная фигура, именованная «сыном Неба». Сакральность обеспечивала ему дополнительные привилегии. По сути, никто не мог оспорить власть сюзерена, так как она была послана ему свыше, а потому оставалось только проявлять к нему лояльность. Каждый последователь конфуцианства, таким образом, практически с рождения был одобрительно настроен по отношению к власти и к социальному строю. Он был готов принять своего императора, а вместе с ним и существующий строй в любом качестве, точно так же, как был готов принять своего отца и семью. Небо (Tian) за него выбирало и родителей и правителей. Сам Конфуций утверждал, что в споре между сыном и отцом сыну надобно терпеть и молчать даже в том случае, если он полностью уверен в своей правоте. Но это, конечно, не означало полного произвола власти. Правитель и аппарат чиновников, в свою очередь, должны были гарантировать спокойствие в обществе и государстве, показывая на личном примере, какими добродетелями обязан обладать человек и что такое эталонное социальное поведение.

Монархический строй просуществовал вплоть до Синхайской революции 1911 г. Эта дата стала переломным моментом для традиционного Китая, ставшая во главе угла духовные, моральные традиции, предпочитая отодвигать материальные ценности на второй план. Поднебесной империи, которая всегда была уверена в своей непоколебимости и превосходстве культуры, пришлось столкнуться с совершенно чуждой для себя цивилизацией в лице Запада, опережающей ее по многим показателям. Приход в регион европейских лидеров угрожал не только традиционным устоям Китая, но и его целостности. Настал момент переосмысления дальнейшего пути развития.

Синхайская революция 1911 года и установление Китайской Республики

Синхайская революция 1911 г. поставила точку в монархическом правлении, свергнув последнюю в истории Китая династию Цинь. Это событие, в свою очередь, стало началом новой эпохи для китайского народа. Предпосылками Синхайской революции 1911 г. стали множество факторов: кризис политической системы, кризис власти, которая не смогла решить экономические проблемы, удовлетворить потребности своего населения, а главное – противостоять вторжению извне и обеспечить безопасность империи. Отсталость и нищета на фоне унижительных контрибуций, выплачиваемых Японии и европейским державам, выливались в массовые народные волнения. Были

необходимы реформы, но государство во главе с правящей династией было неспособно провести модернизацию. Власть не обладала достаточной политической волей и не имела конкретных целей развития. К тому же правители не желали глобальных изменений и использования опыта западных стран, так как это грозило лишением традиционных устоев и, как результат, потерей власти. Искра недовольства еще больше раздувалась отсутствием на ключевых постах ханьцев – коренных китайцев. Ответственные должности чаще всего занимали маньчжурцы, основавшие Циньскую династию.

Существующая политическая система с ее древними традициями и духовностью, не подвергшаяся изменениям и во время правления маньчжурской династии, не могла устоять против напористого внедрения западного капитализма с ее материальными ценностями, жадной к наживе и индивидуализмом. На первых порах Китай всячески пытался оградить себя от «вредоносного» влияния европейцев. Китайцам строго запрещалось обучать иностранцев китайскому языку, только ограниченное число китайских корпораций имели право вести торговлю с иностранцами. Последние никак не могли найти эффективного оружия для покорения Поднебесной. Наконец, это средство было найдено, им стал опиум, разложивший традиционное китайское общество, социальную систему, основанную на конфуцианском учении с его понятием о долге.

Катаклизмы в стране не оставили равнодушными патриотично настроенных людей. Китайская общественность начала осознавать, что для борьбы с колониализмом и возвращения Китаю независимости, единства и былой мощи необходимо перенять технологии и опыт европейцев. Но преобразования представлялись невозможными без кардинальных изменений в существующей политической системе, базировавшейся на «скрепляющем» обществе единстве, обеспечиваемом «восточным» деспотизмом» [2, с. 342]. Постепенно в рядах китайской общественности появляются оппозиционные движения, призывающих к изменению в политической организации. Предлагались идеи установить конституционную монархию по типу Японской, созданной после реставрации Мэйдзи. Но эта инициатива не получила массовой поддержки. Тем временем, антиманьчжуризм приобретал все более протестный характер. На политическую арену вышли китайские революционные силы, требующие свержения Циньской династии и установления республиканской формы правления. В результате в 1911 г. революционеры во главе с их лидером Сунь Ятсеном сумели достичь своей цели и объявили о создании Китайской Республики.

Но и это не стало завершающей точкой в борьбе народа за благополучие государства и основание новой политической системы. Образовавшаяся республика не смогла обеспечить порядок в стране и обрести суверенитет. По сути, Синьхайская революция была лишь ознаменованием начала череды испытаний. Дальше Китай захлестнула волна гражданской войны, милитаризма и японской агрессии, продолжавшаяся вплоть до 1949 г. Японская оккупация была остановлена благодаря ее поражению во Второй мировой войне. Общая задача, в виде борьбы против японской агрессии, объединившая на время две конкурирующие политические партии – Гоминьдан и Коммунистическую партию Китая, будучи решенной, вновь развела их по разные стороны. Противостояние закончилось изгнанием лидеров Гоминьдана на Тайвань и полной победой Коммунистической партии. 1 октября 1949 г. Мао Цзэдун официально объявил об образовании Китайской Народной Республики.

Образование КНР. Эпоха Мао Цзэдуна. Многолетняя упорная борьба окончилась триумфом КПК. Но перед новыми лидерами стояло множество задач, решение которых было безотлагательным. В частности, создание государственных, административных органов, проведение земельных реформ, помощь народу в преодолении нищеты и последствий войны. Коммунисты унаследовали страну, находящуюся в послевоенной разрухе, что требовало от них массу усилий и концентрации. В 1949–1957 гг. КНР перенимала социалистический опыт построения политической, экономической, социальной системы СССР. Основной целью политического курса стало построение социалистического общества. Экономика Китая проводилась на основе пятилетних планов, были национализированы частные предприятия, проведена земельная реформа, в ходе которой земля помещиков конфисковалась в пользу беднейшего крестьянства. Позже была инициирована коллективизация крестьянских хозяйств. Особое внимание уделялось и развитию промышленной отрасли. Командно-административный способ ведения хозяйства стал основой экономики КНР. Постепенно руководители КНР смогли стабилизировать ситуацию в стране, но масштабные кампании вроде «Большого скачка», «Культурной революции», инспирированные Великим Кормчим и его сподвижниками, нанесли большой урон и надолго задержали развитие Китая. Политика «Большого скачка», призванная форсировано решить задачи модернизации, в итоге завершилась резким упадком уровня жизни населения и разбалансировкой хозяйственного механизма страны [3, с. 84]. Что же касается культурной революции, то ее влияние на экономику было

менее губительным нежели предыдущая кампания, но она имела негативные последствия для жизни общества. Суть ее состояла в преобразовании культуры и борьбе с врагами социализма. Мао Цзэдун призывал молодежь «открыть огонь по штабам» и бороться против буржуазных элементов. Так появились «красные охранники», состоящие из числа школьников и студентов. Они повсеместно преследовали отступников официальной идеологии, навешивая на них ярлыки. «Карательные походы» порой заканчивались и физической расправой. Так, по некоторым данным число погибших во время культурной революции превышает семь миллионов человек. Зачастую под горячую руку попадали ни в чем не виноватые граждане. К концу 60-х гг. Китай находился на грани хаоса. Компартия в этот период практически лишилась своего влияния.

Отличительной чертой эпохи маоизма (1949–1976), как видно из названия, является культ личности Мао Цзэдуна, доминирование теории маоизма. В руках Великого Кормчего была сконцентрирована огромная власть. Пожалуй, никто из последующих лидеров КНР еще не обладал столь большими полномочиями, как Мао. Коммунисты были обязаны заучивать выражения из его цитатника речей. Как отмечают некоторые современники той эпохи, если ты хотел сесть на транспорт, купить какую-то вещь, позвонить по телефону, взять еды в столовой, либо сделать что-то другое, тебе необходимо было произнести одну из цитат Мао и проявлять лояльность к режиму. Другой важной характеристикой этого периода можно назвать чрезмерную мобилизацию масс для участия в политической жизни. Отказ граждан от политической деятельности воспринимался как проявление оппозиционности по отношению к режиму. Китайский народ жил в идеологизированной атмосфере. Идеология проникала во все сферы жизни и регулировала все происходящие в стране процессы.

Внутри самой КПК в этот момент между ее членами шли споры относительно путей и способов обновления Китая. В первой группировке состояли сам Мао и его сторонники, настаивавшие на продолжении существующей стратегии развития, в то время как вторая группа, к которым относились прагматики, настаивали на изменении подходов к дальнейшей модернизации Китая и внедрении элементов рыночной экономики. До конца своих дней Мао Цзэдун вел борьбу с правым уклоном в КПК. Смерть Кормчего изменила расстановку сил во власти и позволила его оппонентам одержать победу. Теперь судьба государства была в руках прагматично настроенных политиков, во главе которых стоял Дэн Сяопин.

Социалистическая модернизация и перспективы дальнейшего развития политической системы КНР. Ситуация значительно изменилась с приходом к власти в конце 70-х гг. Дэн Сяопина, который отказался от политики маоизма и дал старт новому этапу крупномасштабных реформ, продолжающихся до настоящего времени. Целью данных реформ было построение «социализма с китайской спецификой» и выведение Китая к 2050 г. на уровень среднеразвитых стран. В отличие от предыдущей власти, ее преемники поставили перед собой конкретные экономические задачи, не загнанные в идеологические рамки. Новое поколение правящей элиты осознало, что капиталистический способ производства наиболее эффективен. В связи с этим, основным кредо стало стимулирование социалистической рыночной экономики в КНР. Особенностью рыночных реформ в Китае стало переключение на принципиально иной способ хозяйствования при сохранении прежней политической системы. Это означало, что КПК оставляет за собой все властные полномочия и страна, по-прежнему, придерживается коммунистической идеологии. Как отметил один из исследователей экономических реформ в Китае, «Согласно официальной китайской концепции, они (реформы) направлены не на отказ от социалистической системы, а на изменение хозяйственного механизма при сохранении основ существующего строя» [4, с. 62]. Подобное еще нигде не имело прецедента. Реформы, как было отмечено выше, не затронули основ политической системы, но, тем не менее, произошли кое-какие изменения и в политической жизни китайского общества. В частности, хотя граждане Китая по-прежнему не могли открыто противостоять власти и ее политическому курсу, критиковать руководителей и создавать оппозиционные движения (что наблюдается и в наши дни), все же больше не было того тотального всеобъемлющего контроля, который сковывал людей, практически не позволяя им «сделать вдох» без разрешения компартии. Проще говоря, тоталитаризм трансформировался в авторитаризм, предоставляя больше пространства для жизнедеятельности китайского общества. Людей перестали делить на классы и навешивать на них ярлыки. Исчезла и прежняя принудительная мобилизация масс для участия в политической деятельности. Государство стало стимулировать частное предпринимательство и вдохновлять людей на наращивание личного благосостояния.

Важной заслугой китайского руководства (как начавших трансформацию в 70-е гг., так и продолжающих ее в наши дни) является соблюдение принципа «градуализма», то есть постепенных реформ,

без «шоковой терапии». При проведении модернизации также учитывается специфика самого Китая. Творцы реформ не грешат слепым подражанием западной или чьей-либо еще модели развития, а пытаются использовать мировой опыт, адаптируя его к местным реалиям, то есть идут по своему «китайскому пути». Принимая во внимание тот факт, что показатели ВВП за последние четверть века выросли в 16 раз, можно смело утверждать, что китайское руководство в правильном направлении.

Однако следует отметить, что реформы еще не завершены, а, следовательно, еще рано ставить точку на этой оптимистической волне. Существует множество факторов, которые могут создавать некоторые помехи в модернизации КНР. К их числу можно отнести процессы глобализации, борьбу держав за господство на международной арене и мировые ресурсы. Очень важным остается вопрос о перспективе дальнейших реформ в политической системе КНР, насколько глубоко лидеры этой страны продвинутся в демократизации жизни общества, какое место в будущем будет отведено самой Коммунистической партии Китая в управлении государством. Первоначально реформаторами было задумано, что в политической системе не будет столь радикальных изменений, как в экономической. Модернизация не означала разрушение социалистического строя, она всего лишь была нацелена на совершенствование существующего административно-политического механизма. Но по мере материального процветания китайского общества, развития коммуникаций и информационных технологий, упорного насаждения демократических ценностей по всему миру и других факторов, у лидеров КНР возникает вопрос о том, как долго страна будет откладывать политические реформы, произойдет ли демократизация государства и какие последствия это может принести.

На современном этапе Китай продолжает оставаться авторитарной страной, где главенствующая роль отводится КПК. По-прежнему в Поднебесной отсутствует политический плюрализм, оппозиционные настроения резко пресекаются, нарушаются права человека. Но вместе с тем наблюдаются и другие тенденции. Руководители КНР осознают, что для поддержания достигнутых успехов и дальнейшего развития государства необходимо все время держать «руку на пульсе». В связи с этим компартия пытается идти в ногу со временем и делать шаги в сторону демократизации. Так, например, на XVII съезде КПК ее лидеры озвучили намерение стимулировать внутрипартийную демократию, что значит выборы на основе конкуренции, внутрипартийные дискуссии, отчеты высших партийных органов и т. д. По мнению Михеева [5,

с. 104], Китай посредством внутривластной демократии будет идти в направлении всенародной демократии. Что же касается сроков, то почти все исследователи сходятся во мнении, что «демократизация авторитарного режима в Китае – перспектива далекого будущего».

Таким образом, подводя итоги небольшого исторического экскурса, можно отметить, что Китай прошел длительный путь государственного, политического становления. Путь этот был труден и сопровождался большими потерями, периодами взлетов и падений. Политическая система трансформировалась по мере развития общества, приобретая свои специфические черты.

Китай – это уникальная страна, представляющая целую цивилизацию. Его культурные особенности, традиции, складывавшиеся на протяжении тысячелетий, откладывали и продолжают откладывать свой отпечаток на всех сферах жизнедеятельности и в том числе политической организации государства. Китай всегда отличался от других стран и будучи монархией со своими философско-религиозными воззрениями, со строгой иерархизацией власти и даже потом, когда он стал республикой с политическими институтами в современном его понимании. В истории Поднебесной не было демократического правления, потому резкий переход к либеральным ценностям чреват не только потерей КПК монополии на власть, но и дестабилизацией ситуации в стране, а значит и в мире. Учитывая эти факторы, было бы не правильно критиковать ли-

деров КНР за оттягивание реформ в политической системе. Демократизация не приносит желаемых результатов там, где для этого еще не созрела почва. В Китае существует множество нерешенных проблем. Прежде всего, это такие социальные вопросы, как безработица и нищета, резкий разрыв между богатыми слоями населения и бедными, коррупция среди чиновников, что может спровоцировать взрыв социальной напряженности. Также немаловажными являются сепаратистские тенденции в СУАР и Тибете, проблемы вокруг Тайваня, которые зачастую отнимают много сил, времени и средств у государства. В этой связи, можно поддержать позицию китайских реформаторов в их намерении постепенной трансформации политической системы КНР и выборе своего пути развития.

Литература

1. *Виноградов А.В.* Китайская модель модернизации: Поиск новой идентичности / А.В. Виноградов. М., 2008.
2. *История Китая* / под ред. А.В. Меликсетов. М., 1998.
3. *Селищев А.С.* Китайская экономика в XXI веке / А.С. Селищев, Н.А. Селищев. СПб., 2004.
4. *Мозис П.* Идеология экономических реформ в Китае: основные этапы эволюции / П. Мозис // *Мировая экономика и Международные отношения*. 2007. № 11.
5. XVII съезд КПК: смысл и последствия // *Мировая экономика и Международные отношения*. 2008. № 5.